

Анархистская пропаганда

Источник: [здесь](#). Малатеста в общих чертах рассказывает о роли и типах анархических организаций, об их тактике, методах, прессе и ее задачах, роли агитаторов.

Надо признать, что когда мы, анархисты, говорим в общих чертах о том, что мы хотим, чтобы будущее общество было обществом без хозяев и жандармов, мы преподносим это в слишком простом виде.

В то время как, с одной стороны, мы упрекаем наших противников за неспособность выйти за рамки существующих условий и, в утверждении того, что коммунизм и анархия недостижимы, так как они представляют человека лишь таким, каким он есть сегодня – с его подлостью, его страхами и недостатками, даже в случае, если их причины были бы устранены. С другой стороны, мы проходим сквозь трудности и сомнения, считая, что необходимые нравственно-положительные эффекты, которые последуют из отмены экономических привилегий и триумфа свободы, будут уже достигнуты.

Когда нам говорят, что некоторые люди попросту не хотят работать, у нас есть ряд веских причин показать, что работа, которая является осуществлением наших способностей, а также удовольствие от производства, находятся в корне благосостояния человека, и поэтому смешно думать, что здоровые люди хотели бы уйти от потребности производить блага для общественности в случае, когда работа не будет принудительной, эксплуатированной и презираемой, какой она есть сегодня.

И, если нам начинают говорить об антиобщественных, преступных склонностях некоторых, хоть и небольших социальных групп, мы отвечаем, что, кроме редких и сомнительных случаев врожденной болезни, иметь дело с которой – задача психиатров, преступления имеют социальное происхождение и изменились бы с преобразованием учреждений.

Возможно, этот чрезмерный оптимизм, это упрощение проблем, имело свой смысл тогда, когда анархизм был лишь прекрасной мечтой, ожиданием, и было необходимо протолкнуть высший идеал для вдохновения энтузиазма, подчеркивая контраст между настоящим адом и желаемым раем завтра.

Но времена поменялись. Государственническое и капиталистическое общество находится в состоянии кризиса, распада или реконструкции в зависимости от того, могут ли революционеры и знают ли как влиять их взглядами и силами. И, возможно, мы находимся в преддверии первых попыток реализации.

Поэтому нам важно отставить в сторону идиллические описания, видения будущего и отдалённого совершенства, и столкнуться с вещами, которые есть сегодня и какими они будут, по нашим предположениям, в обозримом будущем. Когда анархистские идеи были

новинкой, которая шокировала и поражала, и было возможным лишь пропагандировать в перспективе, когда попытки восстаний и судебных преследований мы всячески одобряли, так как это служило цели привлечь внимание общественности к нашей пропаганде, достаточно было раскритиковать существующее общество и предоставить картину идеала, к которому мы стремимся. Даже вопросы тактики были, по сути, просто вопросами определения какой из путей наилучший для распространения наших идей и подготовки отдельных лиц и масс для желаемых социальных преобразований.

Но на сегодняшний день ситуация более зрелая, обстоятельства поменялись. И мы должны быть способны показать не только то, что для присоединения к нам есть больше оснований, чем к партиям, из-за нашего идеала свободы, но также и то, что наши идеи и методы являются самыми практичными для достижения наибольшей меры свободы и благополучия, которые возможны в современном состоянии нашей цивилизации. Наша задача – «заставлять» людей требовать и захватывать все свободы, которые возможно и сделать себя ответственными за обеспечение их собственных нужд, не ожидая приказов ни от какого вида властей. Наша задача – показать бесполезность и вредность правительства, провоцируя, воодушевляя пропагандой и действием все виды индивидуальных и коллективных инициатив.

По факту, это вопрос воспитания свободы, чтобы люди, которые приучены к повиновению и бездействию, осознали их действительную силу и способности. Нужно вдохновлять людей совершать поступки самостоятельно или заставить их думать, что они поступают так или иначе по их собственной инициативе, даже когда фактически их действия были предложены другими. Так же, как хороший школьный учитель, поставивший проблему, в случае, когда его ученик не может её немедленно решить, помогает ему таким образом, что ученик воображает, что нашёл решение без посторонней помощи, приобретая мужество и уверенность в своих силах.

Это то, что мы должны делать в нашей пропаганде. Если наши критики когда-либо пропагандировали среди тех, кого мы с неким презрением называем «политически-несознательными», они обнаружат, что ему приходится прикладывать усилия, чтобы не начать излагать общепринятую истину; ему надо пытаться провоцировать их мышление на то, чтобы они пришли к своим собственным выводам, которые он хоть и может подать готовыми, что сделать гораздо проще, но результат принесёт гораздо меньше пользы новичку в политике. И если он когда-либо обнаружит себя действующим как лидер или учитель в каком-либо пропагандистском действии, когда остальные принимали пассивную позицию, ему стоит избегать создания видимости такой ситуации и стимулировать их к мышлению, к взятию инициативы и таким способом обретения уверенности в самом себе.

Ежедневная газета «**Umanità Nova**» – всего лишь одно из наших средств действия. Если вместо пробуждения новых сил и поощрения более амбициозной и энтузиасткой активности, она будет поглощать все наши силы и тем самым придушит все остальные инициативы, это будет неудачей, а не свидетельством нашей силы, жизнеспособности и смелости. Кроме того, есть виды активности, которые не могут по определению выполняться прессой. Так как печатные издания обращаются к общественности, которую нам нужно информировать в присутствии врага, есть ситуации, в которых враг не должен быть проинформирован.

Нашим товарищам необходимо выбрать иную схему действий в этих ситуациях.

Организация должна быть секретной или публичной?

В общих чертах ответ очевиден: что нужно совершить публично – то надо делать открытым для всех, а что по решению должно остаться в секрете – должно делаться вне поля зрения общественности.

Для тех нас, кто занимается пропагандой, очевидно, что надо поднимать мораль масс и побудить их завоёвывать освобождение своими собственными поступками, а те, у кого нету личных или групповых стремлений доминировать – это преимущество, где можно дать нашей активности максимальной гласности и добиться влияния нашей пропаганды на как можно большее количество людей.

Но это не зависит только от наших пожеланий; ясно, что, например, что власти будут нам мешать говорить, издавать или проводить встречи, и у нас нет достаточно сил, чтобы открыто не подчиняться запретам. Мы должны искать способы проводить всё это тайно.

Следует, однако, всегда стремиться к действиям в полном свете дня и бороться за наши свободы, имея ввиду, что наилучший путь для достижения свободы заключается в том, чтобы попросту взять её, пойдя на необходимый риск; очень часто свобода потеряна по нашей ошибке из-за бездействия или слишком неуверенных действий – всё это производит впечатление, будто у нас нет права сделать то, что мы делаем.

Поэтому, как правило, мы предпочитаем действовать открыто. Также потому, что нынешние революционеры имеют качества (*как хорошие, так и плохие*), которые уменьшают их конспиративные возможности, в которых революционеры пятьдесят или сто лет назад весьма преуспевали. Но, конечно же, бывают обстоятельства и действия, которые требуют секретности и в которых мы должны действовать соответствующим образом.

В любом случае давайте опасаться тех «секретных» дел, о которых все знают. И, в первую очередь, полиция.

Изолированная, спорадическая пропаганда, которая часто является способом успокоить совесть, практически не имеет пользы. В условиях неосведомлённости и нищеты, в которых живут массы и с таким большим количеством противостоящих нам сил, такая пропаганда забывается и теряется ещё до того, как её действие принесёт плоды. Почва слишком неблагоприятная для семян, которые посеяны случайно и вряд ли даст им прорасти и пустить корни.

Нам необходима непрерывность в наших усилиях, терпение, координация и адаптируемость к различной среде и обстоятельствам.

Каждый из нас должен иметь возможность рассчитывать на сотрудничество с остальными; и везде, где семя было посеяно, оно не будет испытывать недостаток в заботе культиватора, который ухаживает и защищает его, пока оно не выросло, стало способным позаботиться о себе, и, в свою очередь, стало способным к посеву новых, плодотворных, семян.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 4 июля 2025 12:52:47

██████████ ██████████ обновил 4 июля 2025 12:53:36